7. О территориальном устройстве Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга от 25 июля 2005 года №411-68 (ред. от 14.03.2017) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. №11. 2005.
8. Устав города Севастополя (Принят Законодательным Собранием города Севастополя 11 апреля 2014 г.) // Севастопольские известия. от 15 апреля 2014 г. №29, от 23 апреля 2014 г. №31.
9. О местном самоуправлении в городе Севастополе: Закон города Севастополя от 30 декабря 2014 года №102-ЗС // Севастопольские известия. №122-123(1744). 31.12.2014.

Юдина А.В.

Правовые основы аграрной реформы Столыпина

*Ульяновский государственный университет
(Россия, Ульяновск)*

doi:10.18411/spc-20-11-2017-21

ids: 000001:spc-20-11-2017-21

Аннотация

Данная статья содержит историко-правовой аспект аграрной реформы Петра Аркадьевича Столыпина. Проанализированы главные задачи и последствия столыпинских реформ. Показана значимость данных преобразований в политической и социальной жизни общества того времени.

Ключевые слова: аграрная реформа, община, переселенческая политика, земельные отношения, крестьянский поземельный банк.

Земельный вопрос оставался открытым на протяжении длительного промежутка временного в истории Российской империи. Проблемы в данной сфере не могли решить и реформы 1861 года. Народные недовольства 1905-1906 года, которые представляли собой революционные события, более ярко выразили главные аспекты данной проблемы. Главной причиной являлось то обстоятельство, что основной отраслью экономики Российской империи являлось сельское хозяйство. [1] Правительство империи, председателем которого был на тот момент П. А. Столыпин, было вынуждено провести аграрную реформу, которая известна, как столыпинская реформа. Главной целью, данной реформы, являлось создание крепких самостоятельных крестьянских хозяйств посредством уничтожения общинного землевладения. В целом можно сказать, что правительство стремилось перестроить сельское хозяйство под капиталистический уклад. [2]

Начало реформ Столыпина было положено в ноябре 1906 года и было тесно связано с именным указом от 9 числа того месяца, «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». Он создавался на основе 87-й статьи Основных законов Российской империи, которая позволяла правительству самостоятельно вносить изменения законодательного характера во время перерывом между думскими сессиями, с последующим внесением и утверждением, на тот момент новым законодательным органом. В программу данной реформы входили следующие главные аспекты:

- передача земель в собственность крестьян
- введение системы кредитования крестьян
- скупка помещичьих земель с целью перепродажи её крестьянам на льготных условиях.

А так же указ от 9 ноября 1906 года позволил укрепленной земли к одному месту, образуя собой хутор или отруб.[6, с.36] Крестьянская община удовлетворяла требования о переходе земли в частную собственность, в противном случае данным вопросом занималась губернская администрация. По замыслу авторов данная реформа должна была решить проблему малоземелья и создание зажиточного слоя среди крестьян, что повлекло бы за собой снижению массовых недовольств на селе, а так же ускорение сроков слияние крестьянства с рыночной экономикой.

5 декабря 1908 года П. А. Столыпин выступил в Государственной Думе с докладом, в котором он сделал акцент на том, что главной целью правительственных аграрных реформ является стремление сформировать устойчивые хозяйства крестьян, которые будут основываться на частной собственности. Это в последующем,

определённо должно было привести к созданию благоприятных условий, которые не допустят начало революционных событий в сельских и деревенских поселениях. [4]

Закон «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском владении» Правительство издало 14 июня 1910 года, который подразумевал под собой то, что все общинные земли, в которых не было общих пределов, со времени наделения их землёй были прикреплены к подворному или участковому наследственному владению. [6] В то же время землевладельцы имели право на пользование лесными, сенокосными и другими непределяемыми угодьями. Данное положение несло в себе мысль о том, что требования использовались на всех принадлежащих крестьянам землях, не учитывая способы приобретения, а значит всем поземельным организациям России. [7]

Правительство возлагало надежды на то, что разрушив общинный строй ему удастся создать отрубные и хуторские хозяйства. Создание данных общин подразумевалось следующими путями: те земли, которые перешли во владение Крестьянского поземельного банка были перераспределены на отруба и хутора, а так же посредством землеустроительных работ на наделных участках с учётом перевода лучшей земли общины под отрубные и хуторские угодья. Одним из препятствующих факторов перехода к планируемым хозяйствам был недостаточный уровень культурного развития крестьян, их консервативные и основанные на обычаях взгляды, а так же недостаточная организация агрономической помощи. [8]

Следует отметить, что в первые годы вступления в силу аграрной реформы, покупка крестьянами земель проходила довольно затянута, а не так активно, как планировало правительство. Даже тот факт, что в деревенских поселениях страны царила проблема малоземелья, местные жители не торопились скупать земельные участки с помощью Крестьянского банка. [9] Это обуславливалось тем, что крестьяне не надеялись на дополнительные прирезки к своим землям и снижению стоимости землю. В свою очередь, общинники были настроены не доброжелательно к покупателям земли через Крестьянский банк.

Создание хуторов и отрубов более активно проходило в уездах и губерниях, где располагались железнодорожные и водные пути, рынки и пути сбыта каких-либо услуг. Там развитие капитализма получило своё широкое развитие.

В Российской империи в 1906-1907 годах начали создаваться земельные комиссии, которые служили основным двигателем столыпинской реформы. Крестьяне не спешили подавать заявления на укрепление за собой земли через банк, рассчитывая на владение и приобретение в частную собственность казённую землю бесплатно. [9.]

Указом от 3 ноября 1906 года было установлено, что банк должен был оказывать крестьянам широкую помощь путем выдачи ссуд, а так же приобретения земель за счёт собственных средств Банка. [1] А так же задачей данного банка стояла более выгодных условий помещикам при продаже земли. То есть банк выступал посредником в совершении купли- продажной сделки. [10, с. 37]

Подведём итог аграрной реформы Столыпина в числах. К 1 января 1916 г. из общины в чересполосное укрепление вышло 2 млн. домохозяев. Им принадлежало 14,1 млн. дес. земли. 469 тыс. домохозяев, живших в беспередельных общинах, получили удостоверительные акты на 2,8 млн. дес. 1,3 млн. домохозяев перешли к хуторскому и отрубному владению (12,7 млн. дес.). Кроме того, на банковских землях образовалось 280 тыс. хуторских и отрубных хозяйств - это особый счет. За 11 лет столыпинской земельной реформы из общины вышло 26% крестьян. 85% крестьянских земель осталось за общиной. [5, с. 89]

В конечном итоге нужно отметить, что правительству так и не удалось достичь своей цели и разрушить общину. А так же, план создать значительно устойчивый слой крестьян-собственников не увенчался успехом. [11]

Итоги столыпинской реформы до сих пор неоднозначны и оцениваются историками с разных сторон. С одной стороны Столыпину не удалось довести реформы до конца и создать великую Россию за два десятилетия, а так же стал жертвой покушения со стороны противников его политики. Но с другой стороны его реформы повлекли за собой приостановление революционных событий и положили начало агротехнической революции в империи. Можно предположить, что если бы не началась

Первая мировая война, данная реформа давала шанс развитию страны, как процветающему государству.

1. Каршин В. Ю. Реформы П. А. Столыпина: перекрестки мнений современных историков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 3–9.
2. Рогалина Н. Л. Столыпинская аграрная реформа: современная историографическая ситуация // Уральский исторический вестник. 2008. № 2 (19). С. 25–31.
3. Видяйкин С. В., Котляров С. Б. Деятельность Крестьянского Поземельного банка в Симбирской губернии в процессе реализации столыпинской аграрной реформы // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. № 2. С. 72–77.
4. Котляров С. Б. Правовые особенности столыпинских аграрных преобразований начала XX века // Черные дыры в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 36.
5. Румянцев Ф. П. Особенности правового обеспечения столыпинской и современной аграрной реформы России: дисс.... кандидата юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 227 с.
6. Закон 14 июня 1910 г. об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении. СПб., 1911. С. 1272–1287.
7. Свод Законов Российской империи. Том 10. Землеустройство. Сборник законов и распоряжений. СПб., 1914. С. 1–126.
8. Котляров С. Б. Правовые особенности столыпинских аграрных преобразований начала XX века // Черные дыры в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 36–39.
9. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 46. Оп. 2. Д. 55. Л. 29.
10. Батурицкий Д. А. Аграрная политика царизма и Крестьянский поземельный банк. М.: «Новая деревня», 1925. 144 с.
11. Видяйкин С. В., Котляров С. Б. К вопросу о переселенческой политике в начале XX в. (по материалам Симбирской губернии) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2009. Т. 12. № 2. С. 64–69.

Юрьев Р.А.

Адольф Райнах о социальном акте и происхождении права

*ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИИ России
(Россия, Новокузнецк)*

doi:10.18411/spc-20-11-2017-22

idsp: 000001:spc-20-11-2017-22

В начале XX века Адольф Райнах (1883-1917), один из учеников Э. Гуссерля и представитель раннего «феноменологического движения» предложил достаточно оригинальную и в чем-то даже опередившую время собственную концепцию социальных актов в своей работе «Априорные основания гражданского права». В истории философии прошлого века изыскания А. Райнаха стали достаточно изолированным способом исследования, а разработка теории социальных актов стала в дальнейшем тщательно разрабатываться в традиции аналитической философии в фокусе исследования «речевого акта». Эта разработка подразумевала уже в качестве основания фундаментальное отношение «мышления-языка» вместо отношения «мышление-сознание». Забегая вперед, укажем, что в дальнейшем развитие теории речевых актов в аналитической философии нашло свое применение в аналитической юриспруденции Г.Л.А. Харта (проблема аскриптивных и дескриптивных высказываний)[1] и в работах Дж. Серла, касающихся темы «институциональных фактов» [5].

Однако, близость тематики и способы ее концептуализации позволяют говорить об А. Райнахе как предшественнике теории речевых актов в целом. Особое внимание этому обстоятельству уделяет современный исследователь К. Маллиган. Он говорит о том, что у А. Райнаха социальный акт не является ни ментальным действием, ни внелингвистическим, ни лингвистическим действием – это «фундаментально новое понятие», включающее в себя сразу три компонента [4, 35]. В этом плане идеальный речевой и социальный акт – это определенные (1) слова, (2) обстоятельства соответствующие словам, и соответствующие им (3) намерения, выраженные в определенных действиях [2, 28]. Это позволяет проводить параллели между творчеством А. Райнаха и творчеством Дж. Л. Остина, одного из основоположников лингвистической философии.